

Чечня 2004: «Новые» методы «контртеррора». Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов

17.03.2005

2004 г. стал знаковым для Чечни по ряду причин. Во-первых, война окончательно вышла за ее пределы и распространилась на соседние регионы, наиболее ощутимо на Ингушетию, Дагестан, Северную Осетию и Кабардино-Балкарию. Во-вторых, это был год качественных изменений в методах ведения самой операции. С одной стороны, в республике завершился процесс «чеченизации» конфликта, а с другой, при участии, поддержке и под прикрытием федерального центра практиковавшиеся ранее отдельные случаи захвата заложников, поджогов и подрывов домов, убийств и иных форм репрессивных действий в отношении членов семей предполагаемых боевиков, приобрели характер системы.

Если ранее репрессивные действия в отношении семей комбатантов являлись либо мстью, либо попыткой получения от родственников каких-то сведений о воюющих близких, то теперь подобные методы стали тактикой оказания давления на боевиков с целью вынудить их сдаться. Таким образом, методы государства, вот уже шестой год оправдывающего свои действия в Чечне необходимостью борьбы с терроризмом, окончательно совпали с методами самих террористов.

Цель очередного выпуска тематического бюллетеня ПЦ «Мемориал» - систематизировать и дать оценку имеющемуся в нашем распоряжении материалу об этих формах правонарушений.

I. Проблема заложничества и «чеченизация» конфликта

Аргумент о необходимости борьбы с похищениями людей и захватом заложников активно использовался официальной Москвой как одно из главных оправданий повторного военного вторжения в Чеченскую Республику в 1999 году. Действительно, в то время проблема в Чечне стояла остро: криминальные банды похищали иностранцев, сотрудников силовых структур РФ, бизнесменов или просто состоятельных людей, чаще всего местных жителей.

Как ни странно, федеральные войска, введенные в республику для наведения порядка, также прибегали к захвату заложников, которых использовали, в частности, в качестве «живого щита». Примером подобного рода преступлений явились события в селе Комсомольское в начале марта 2000 года, когда вышедших из села жителей военные разместили и трое суток удерживали на поле между селом, где находились боевики, и позициями федеральных сил.

В последующие четыре года имели место немало случаев, когда представители федеральных силовых структур РФ захватывали или даже убивали родственников человека, подозреваемого в участии в чеченских вооруженных формированиях, подрывали или поджигали их дома. Однако в 2004 году репрессии против родственников боевиков, включая взятие их в заложники, приобрело значительно более массовый и систематический характер.

Впервые публично требования изоляции семей боевиков и угрозы в их адрес были озвучены Ахматом-Хаджи Кадыровым незадолго до его смерти. Так, 1 мая 2004 г. на поминках в семье Ямадаевых в г.

Гудермес он подчеркнул, что будет наказывать всех родственников участников вооруженного сопротивления, и даже их соседей.

9 июня первый вице-премьер правительства Чеченской Республики Рамзан Кадыров в интервью НТВ заявил следующее о родственниках боевиков:

«Мы будем их родственников по закону наказывать. Они помогают бандитам, но они говорят, что они помогают своим родственникам, братьям, сестрам. Нет, они помогают бандитам. Этим мы будем наказывать по закону. И если нет такого закона, попросим, выйдем с обращением в Госдуму России, чтобы они приняли такой закон, чтобы можно было наказать. А так война никогда не закончится в Чечне».

Видимо в развитие этих предложений 20 октября 2004 года Генеральный прокурор России Владимир Устинов в ходе выступления в Государственной Думе выдвинул предложение узаконить "контрзахват заложников" и "упрощенное судопроизводство" в отношении террористов. "Задержание родственников террористов во время проведения теракта, безусловно, поможет нам сохранить и спасти людей", - заявил Генеральный прокурор. Сначала эти инициативы были встречены аплодисментами. Спикер Государственной Думы РФ Борис Грызлов заявил, что Дума готова рассмотреть поправку к действующему законодательству по борьбе с терроризмом, касающуюся "контрзахвата заложников": "Если данное

предложение будет оформлено как поправка, она будет рассмотрена".

Выступление Генпрокурора широко обсуждалась и политиками, и в СМИ - и встретило едва ли не единодушную негативную оценку. Неудивительна реакция правозащитников: призыв к незаконному, исходящий от поставленного надзирать за соблюдением законов чиновника, есть несомненное основание для отставки последнего. Но и депутаты из самой лояльной к исполнительной власти "Единой России" (Любовь Слиска), и бывшие сотрудники спецслужб (Геннадий Гудков) также были весьма категоричны, так что инициатива Устинова "повисла в воздухе".

Между тем, Генеральный прокурор лишь предложил легализовать практику, широко применявшуюся в 2004 году действующими на территории ЧР силовыми структурами.

Одна из причин широкого распространения практики коллективной ответственности в течение последнего года состоит в том, что к этому времени политика "чеченизации" конфликта была доведена до логического завершения. Рутинная работа по проведению так называемых "контртеррористических мероприятий" в населенных пунктах Чечни в значительной степени передана структурам, состоящим из местных жителей - этнических чеченцев. Основная поставленная перед ними задача: уничтожить действующее на равнине подполье, и вынудить боевиков из действующих в горах отрядов сдаться властям. Для этого чеченские профедеральные силовые структуры получают от центра не только достаточное снабжение и финансирование, но так же административную и политическую поддержку, и гарантии безнаказанности. Политика "чеченизации", позволяет получить ряд стратегических и пропагандистских преимуществ.

Во-первых, в области политической можно позиционировать вооруженный конфликт не как сепаратистский, но как внутречеченский. При этом одна из сторон конфликта, представляемая как "законная власть", объявляется также единственным партнёром федерального центра в ходе "политического урегулирования конфликта". Этот пропагандистский ход позволяет Кремлю претворять в жизнь разработанный план «урегулирования», полностью исключая возможность переговоров с противоположной, воюющей стороной.

Во-вторых, можно вывести федеральный центр из-под огня критики правозащитников и международного сообщества. Участие в "контртеррористической операции" федеральных силовых структур минимизируется или, по крайней мере, не афишируется. В последние два года в адрес чеченских профедеральных силовых структур всё громче звучат вполне справедливые обвинения в нарушении прав человека. Велик соблазн представить это не как продолжение на новом этапе грубых и массовых нарушений прав человека федеральной стороной, за которые несёт ответственность Российская Федерация, но как "внутренние разборки" среди чеченцев. Этому в немалой степени способствуют и усилия федеральной пропаганды, насаждающей образ "злого чечена", для которого похищение людей и заложничество - едва ли не неотъемлемый элемент традиционной культуры.

Для перекладывания ответственности за соблюдение прав человека в Чечне с федерального уровня на местный, предпринимаются усилия и внутри страны и на международном уровне. Так, в ходе обсуждения резолюции по ситуации в Чечне на октябрьской сессии ПАСЕ 2004 года российская делегация настояла на внесении поправки о разделении ответственности за похищения и взятие в заложники людей между федеральными и чеченскими властями. В Конституции же Чеченской Республики, "принятой" на референдуме в марте 2003 г., ответственность за соблюдение прав человека возлагается на органы республиканской власти.

В-третьих, "чеченизация" оказывается тактически выгодна федеральной власти и на уровне самой Чечни. Лидеры боевиков, полевые командиры, уничтоженные чеченцами, не приобретают ауру "мученика и борца за свободу, павшего от рук чужеземцев". Кроме того, в республике возникает новая страта людей, зависимых от российской власти. Институт кровной мести в Чечне действует и поныне, месть за убийство родственника возможна и через много лет, что «повязывает кровью» новые республиканские силовые структуры с поддерживающей их федеральной властью.

К чеченским профедеральным силовым структурам и вооруженным формированиям, кроме МВД Чеченской республики, относятся входящие в состав 42-й мотострелковой дивизии российской армии батальоны спецназа "Восток" и "Запад", и формально контролируемая властями безопасности Служба безопасности президента.

Социальный состав этих формирований различен. Батальон "Запад" Саид-Магомед Какиева состоит из тех, кто давно, ещё до 1994 года, принял федеральную сторону. В батальоне "Восток" Сулима Ямадаева состоят те, кто воевал на стороне сепаратистов в первую войну, и перешел на федеральную сторону в 1999 году.

Однако наиболее мощная силовая структура, сформированная в Чечне из местных жителей - Служба безопасности президента ЧР (СБ), созданная при Ахмад-Хаджи Кадырове. В её составе много тех, кто воевал и в первую, и во вторую войну, и затем согласился сдаться под личные гарантии Ахмад-Хаджи.

Возглавил эту структуру его сын, Рамзан Кадыров. После гибели А-Х. Кадырова служба была реорганизована в полк патрульно-постовой службы милиции (ППСМ 2), однако в населенных пунктах до сих пор дислоцированы группы вооруженных людей, которые, формально не состоя в этой структуре, подчеркивают, что подчиняются напрямую Рамзану Кадырову и выполняют только его приказы.

Влиятельна также и группа Мовлади Байсарова, в качестве места постоянной дислокации выбравшая село Побединское на северо-западной оконечности Грозного.

В последнее время в республиканские силовые структуры идут и не участвовавшие ранее в конфликте

молодые люди, для которых в условиях высокой безработицы эта службы остаётся чуть ли не единственной возможностью иметь стабильный доход.

2. Чечня 2004: Репрессии против родственников комбатантов как метод контр-террора

В декабре 2004 года «Мемориал» сообщил о захвате в заложники родственников Аслана Масхадова: его престарелой сестры, двух братьев, племянников.

По словам очевидцев, все они были задержаны представителями отрядов, подконтрольных Рамзану Кадырову и увезены ими в неизвестном направлении. Это уже не первое задержание членов семьи Президента ЧРИ. Так, в 2000 г. подразделением Беслана Гантемирова был похищен и в течение 2-х месяцев незаконно удерживался его брат, Лечи Масхадов, 1936 г.р. Со слов родственников стало известно, что в течение 26 дней он содержался в изоляторе временного содержания (ИВС) (камере № 10) г. Гудермес, после чего был передан сотрудникам ФСБ.

В первых числах сентября 2004 г. (в дни захвата школы в североосетинском городе Беслан) 12 родственников Аслана Масхадова снова были взяты в заложники. В Ханкалу доставили сестру Бучу и членов семьи его двоюродного брата. Племянника Артура Масхадова военные забрали с собственной свадьбы вместе с невестой. Задержали и родственников жены Аслана Масхадова, Семиевых, жителей Надтеречного района Чечни. 3 сентября после вынужденного штурма школы в Беслане они были отпущены.

Но последствия декабрьского захвата родственников лидера сепаратистов оказались намного серьезнее: на 9 марта 2005 г. местонахождение похищенных остается неизвестным. Родственники предполагают, что их содержат в с. Центорой в месте дислокации подразделений, которыми руководит Рамзан Кадыров. Похищение родственников лидера сепаратистов привлекло внимание и СМИ, и международных структур: ПАСЕ, другие международные организации выразили недоумение и протест. Немногие знали, что захват в заложники родственников комбатантов, а также карательные действия против членов семей боевиков уже год активно практикуются в Чечне.

Одним из немногих случаев, получивших огласку в 2004 г. стало февральское похищение членов семьи полевого командира Магомеда Хамбиева. В период с 29 февраля по 1 марта, по разным оценкам, были задержаны от 40 до 80 его родственников (включая стариков и женщин) из разных сел Чечни. Массовые задержания производились в селах Мескеты, Беной и Турты-Хутор. В Грозном был похищен студент первого курса медицинского факультета ЧГУ Асламбек Хамбиев, 1985 г.р. Со слов однокурсников стало известно, что его вызвали из аудитории вооруженные люди, одетые в камуфлированную форму, и увезли в неизвестном направлении.

Всех заложников поместили в ИВС Ножай-Юртовского РОВД, в места незаконного содержания на базе Рамзана Кадырова и Сулима Ямадаева. Молодых мужчин избивали. Через посредников Магомеду Хамбиеву передали требования о незамедлительной «добровольной» сдаче. Что он, пытаясь спасти своих родных, впоследствии и сделал.

Кроме захвата заложников в истекшем году активно практиковались карательные мероприятия против семей комбатантов. Представители силовых структур сжигали дома и уничтожали имущество, принадлежащее их родственникам. ПЦ «Мемориал» фиксировал подобные случаи практически ежемесячно. Широко применялись захваты и избиения родственников и односельчан с целью получения информации о местонахождении комбатантов. Если в начале года захваты в заложники и репрессии против семей и родственников участников чеченских вооруженных формирований, уничтожение их жилищ и имущества ПЦ «Мемориал» фиксировал ежемесячно, то после заявления Генпрокурора в конце октября 2004 г. подобные преступления участились и совершаются фактически еженедельно.

Особую озабоченность вызывают участившиеся преступления против женщин. В 2004 г. они приобрели массовый характер. Среди захваченных в заложники или насильно увезенных родственников чаще всего оказывались матери, жены и сестры боевиков.

Для чеченских мужчин неспособность защитить своих женщин и стариков - тяжелый удар по достоинству. Однако метод этот не только порочен сам по себе, но и неэффективен, так как усиливает мотивацию противников федеральной власти на продолжение партизанской войны мотивацией мести: "Ничего, это еще не конец. Они думают они здесь хозяева, потому что у них есть оружие и за ними власть. Подождите, чуть-чуть потеплеет. У них тоже есть родственники..." - заявила одна из побывавших в заложниках женщин. Действительно, новые методы "контртеррора" приводят к дальнейшему ужесточению противостояния, осложняя и без того катастрофическую ситуацию с безопасностью в Чеченской Республике. Уже весной 2004 г. ПЦ «Мемориал» зафиксировал карательные акции боевиков в отношении родственников "кадыровцев".

12 апреля 2004 года около 20.00 в село *Иихой-Юрт Гудермесского района* вошла большая группа вооруженных людей. У них были списки жителей, работающих в российских силовых структурах. В

течение нескольких часов были убиты семеро сотрудников милиции и Службы безопасности. Боевики сожгли дом Димаевых (сын - сотрудник СБ), обстреляли дома Джабраилова (двоюродного брата участкового милиционера), Сааевых (сын работает в ДПС), Алхазура Абдулкадырова (сын - сотрудник СБ). Боевики намеревались сжечь и их дома, и дома некоторых других жителей, работающих в правоохранительных структурах РФ, но родственники попросили не делать этого, и дали слово, что их мужчины уйдут с этой работы. Местным жителям боевики говорили, что после того, как "кадыровцы" стали забирать их женщин и детей, они не будут ограничивать себя какими-либо моральными нормами. В ночь на 1 мая после непродолжительного боя село *с. Аллерой Курчалоевского района* было занято боевиками группы Ахмеда Авдарханова. Вначале они направились к дому Абуевых, у которых сын Сулейман является сотрудником службы безопасности Кадырова. Сулеймана не было дома, и боевики забрали с собой двадцатидвухлетнего Юсупа Абуева, двадцатисемилетнего Абубакара Абуева, и Ису Усмаева, двадцатипятилетнего соседа Абуевых. Родственникам похищенных они заявили, что забирают молодых мужчин в отместку за убийство Руслана Далханова, который был увезен из дома сотрудниками службы безопасности и умер в результате пыток. 9 ноября недалеко от *Аллероя* найдено захоронение, из которого были извлечены тела троих похищенных 1 мая жителей этого села. По-видимому, эти люди были убиты вскоре после похищения. Такие случаи наглядно показывают, что распространившиеся в последний год методы противодействия боевикам ведут лишь к ожесточению противостояния и создают в республике предпосылки гражданской войны. Наиболее яркие примеры упомянутых преступлений содержатся в Приложении. Указание структуры, производившей задержание, производится со слов родственников или свидетелей.

3. Приложение

Примеры похищений, убийств, захвата в заложники, незаконных задержаний, избиений и уничтожения имущества родственников предполагаемых комбатантов и террористов

19 января в 01.40 ночи к дому *Мутаевых*, временно проживающих в *с. Ассиновское Сунженского района* по адресу: *ул. Бершанская, 60*, приехали российские военные в количестве более двадцати человек. Они намеревались задержать двух девушек - **Луизу Мутаеву**, 1984 г.р., и **Мадину Мутаеву**, 1988 г.р. Однако затем задержали лишь старшую сестру и увезли ее в неизвестном направлении. Луиза Мутаева - сестра Малижи Мутаевой, 1971 г.р., которая, являлась одной из участницей террористической группы, захватившей заложников в театре на ул. Дубровка в Москве в 2002 году. После этой трагедии в декабре 2002 года дом Мутаевых в Ассиновском, располагавшийся по адресу: *ул. Д. Бедного, 12*, был взорван российскими военными. 21 января 2003 года был похищен и исчез брат Малижи - Иса Мутаев.

23 марта из своего дома в Октябрьском районе *г. Грозный*, представители федерального силового ведомства (предположительно ФСБ) увезли **Яху Минцаеву**, около *60-ти лет*.

25 марта женщины, вместе с которыми Яха торговала на Центральном рынке, пошли к правительственному комплексу и потребовали от руководства республики освободить пожилую женщину. 26 марта Яха Минцаева была отпущена.

Больше года назад сын Яхи Минцаевой был задержан и увезен в Ханкалу. Пытались забрать и второго сына, но мать его выкупила. Впоследствии Яхе удалось выкупить и первого сына. Обоих сыновей Яха Минцаева отправила жить к родственникам в Россию. Возможно, все эти обстоятельства послужили причиной для задержания пожилой женщины.

28 марта в ст. Орджоникидзевской Сунженского района РИ совершено нападение на семью Гелагаевых. В их дом ворвалась группа вооруженных людей.

В момент нападения главы семьи, Алхазура Гелагаева не было дома. Вооруженные люди, говорившие на чеченском и русском языках, потребовали у его жены Иман Халетовой назвать адрес брата ее мужа, Тауса Гелагаева. Когда женщина заявила, что ей неизвестно местонахождение деверя, ее стали избивать ногами, повалив на пол, затем, угрожая убийством, ножом надрезали кожу на лбу и на груди. Схватив ребенка, приставили к нему нож и сказали, что перережут ему горло, если Иман не скажет, где находится Гелагаев. Пытки остановил один из вооруженных людей, сказав по-русски: «Только без жертв!». После этого неизвестные оставили женщину в покое, и спустя некоторое время ушли.

В конце марта в *с. Аллерой* сотрудниками чеченских силовых структур были задержаны **Жабраилов Хизир**, 1980 г.р., **Жабраилов Али**, 1979 г.р.

Оба молодых человека задерживаются чеченскими силовиками уже во второй раз. 4 ноября 2003 г. их насильно увезли из дома и почти месяц продержали в заложниках, в надежде на то, что их брат, участник

чеченских вооруженных формирований, сдастся в плен. В месте заключения Али и Хизира Жабраиловых периодически избивали и отпустили с условием, что приведут родственника - боевика.

10 августа снова увезены мужчины Жабраиловы: **Аманды**, 1950 г.р., и его сын **Али**, 1979 г.р. Их выпустили из заключения уже на следующий день, 11 августа. Причина подобного целенаправленного преследования - участие их родственника **Хаджи Жабраилова** в вооруженных формированиях ЧРИ.

В настоящее время Жабраиловых оставили в покое, так как Хаджи убит, а один из сыновей Аманды примкнул к кадыровцам и является командиром одного из подразделений СБ.

18 апреля в Республике Ингушетия пропала жительница Чечни **Аминат** (по паспорту **Хава**) **Сосланбекова**, 24 года. Каждый день Аминат ходила в больницу, проводить своего больного, парализованного брата, лежавшего в отдельной палате под охраной сотрудников правоохранительных органов. Брат Сосланбековой в прошлом году во время перестрелки с сотрудниками правоохранительных органов получил тяжёлое ранение, приведшее к параличу. В том же году его осудили на четыре года лишения свободы по статьям 209 (Бандитизм) и 105 (Убийство).

3 мая 2004 года Аминат Сосланбекова была освобождена. Перед освобождением женщину предупредили, чтобы она никому не рассказывала о том, что с ней произошло. По словам соседней, продолжительное время после освобождения Аминат не разговаривала даже с членами семьи. Впоследствии стало известно, что Аминат содержали в изолированной темной комнате с оштукатуренными стенами и железной кроватью. Хлеб и воду дали только на третий день. Водили на допросы, спрашивали имена боевиков, ваххабитов; их адреса и явки. Предлагали отвечать, ничего не скрывая, если не хочет попасть в список без вести пропавших.

2 мая с ул. Жукова в с. Нойбера Гудермесского района сотрудниками т. н. службы безопасности А.-Х. Кадырова задержан и увезен в неизвестном направлении **Масхуд (Пахруди) Везиев**, 1955 г.р.. В течение недели Масхуд находился в руках кадыровцев. Через неделю его освободили с требованием привести сына **Гапура**. Сына Масхуд не привел. Однако 27 ноября кадыровцы все-таки напали на след Гапура и произвели попытку задержать его во время свадьбы родственника. Во время задержания Гапур и его дядя **Салам** были тяжело ранены, от полученных ранений оба скончались.

2 мая в с. Аллерой Курчалоевского района в отместку за нападение на село боевиков из отряда **Ахмеда Авдарханова**, которое произошло за сутки до этого, кадыровцы осуществили публичную карательную акцию. Они подожгли дом **Сайд-Хасана Турлаева**, чей сын, по словам односельчан, является членом отряда **Ахмеда Авдарханова**. При этом сотрудники СБ не позволили выйти из горящего дома 22-летней дочери хозяина дома. Лишь вмешательство соседок помогло спасти девушку. Был также сожжен дом стариков **Бузуркаевых**, сын которого находится в рядах вооруженных чеченских формирований. Сотрудники СБ А.-Х. Кадырова задержали много местных жителей - мужчин, включая юношей старшего школьного возраста. Некоторых после допроса они отпустили. Но несколько человек, а именно 50-летнего **Шейх-Ахмеда Бузуркаева**, 70-летнего **Рамзана Авдарханова**, тяжелобольного **Аслана Буцугова**, 1979 г.р., **Арсена Минкаилова**, 1980 г.р., отца трех детей 32-летнего **Ису Эльсиева** и трех членов семьи **Айсултановых**, чьи родственники принимают участие в войне против российских властей, увезли в качестве заложников за троих увезенных боевиками местных жителей.

Минкаилова отпустили 3 мая, Бусуговых Аслана и Алихана - 4 мая, Эльдиева Ису и Авдорханова Рамзана - 6 мая., Шей-Ахмет Бузуркаев и девятиклассник Насуров Вахид (брат боевика Насурова) были освобождены месяц спустя - 2 июня.

10 августа из семьи Айсултановых снова увезли мужчин-23 летнего **Тахира Айсултанова** и **Алихана Айсултанова**. Они являются родственниками **Нуржан Айсултановой**, задержанной в марте 2004 года и обвиненной в пособничестве Аслану Масхадову. Через несколько дней братьев Айсултановых освободили. Нуржан Айсултанову продержали в незаконной тюрьме в Центорое до июня 2004 г.

4 мая в с. Аллерой Курчалоевского района сотрудники Курчалоевского РОВД задержали и поместили в ИВС местную жительницу **Таус Бузуркаеву**, 1959 г.р. Женщину обвинили в том, что она является матерью участника чеченских вооруженных формирований, противостоящих федеральной власти. За два дня перед этим сотрудники службы безопасности Президента ЧР сожгли ее дом. Бузуркаеву отпустили 7 или 8 мая.

В ночь на 2 июня в с. Старые Атаги, Грозненского (сельского) района в дом **Хамзатовых**, проживающих на ул. Подгорная, ворвались вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму, некоторые в масках. Как впоследствии выяснилось, они оказались военными, дислоцирующимися на территории воинской части, расположенной на территории бывшей мельницы на окраине села. По словам соседней, военные приехали на БТРе, а/м УАЗ, "Нива" (белого цвета) и микроавтобусе "Газель" (белого цвета). Ни на одной машине не было номеров.

Они схватили главу семьи, **Хасана Хусейновича Хамзатова**, 1950 г. р., и стали его избивать, требуя от него дать информацию о местонахождении сына. Хамзатов пытался объяснить, что его сын с 2000 года живет в Германии, умолял военных не бить его, поскольку ему недавно сделали операцию по удалению грибки. Но

мольбы пожилого человека, не остановили военных: Хамзатову сломали ребро и серьезно повредили глаз. Жену Хасана военные держали в углу комнаты, угрожая оружием и оскорбляя нецензурными словами. Старшего сына вместе с женой и детьми заперли в другом доме. Одновременно был проведен обыск: в течение трех часов, военные перевернули все вещи, но так ничего не обнаружили. После этого они покинули дом, сели на машины и колонна въехала на территорию воинской части.

24 июня в с. *Самашки Ачхой-Мартановского района*, предположительно, сотрудниками управления ФСБ увезен в неизвестном направлении местный житель **Абдулхалит Джабраилов**, 1957 г.р. Похитители были в масках и в камуфляжной форме, разговаривали на чистом русском языке без акцента. Родственники считают, что его увезли из-за 18-летнего племянника **Руслана Джабраилова**, участника чеченского вооруженного сопротивления, в детстве лишившегося родителей и жившего в доме у своего дяди. В течение последних двух лет туда несколько раз врвались представители российских силовых структур.

Долгое время местонахождение похищенного оставалось неизвестным. Однако в конце лета попал в засаду в центре села и погиб **Руслан Джабраилов**. Его труп военные забрали с собой. Вскоре после этого через посредников к родственникам этих людей обратились сотрудники силовых структур. Они предложили выкупить за 10 тысяч долларов США трупы обоих: и Абдулхалита Джабраилова, и его племянника.

В ночь на **25 июля** в дом № 243, расположенный на ул. *Красноармейская* в г. *Гудермес*, ворвались сотрудники т. н. службы безопасности, которую возглавляет Рамзан Кадыров (СБ). На их лицах были маски. Подняв из постели проживавшего в доме **Махмуда Бетиевича Джабраилова**, 1952 г.р., его жену **Маржан**, 1959 г.р. и сыновей, **Али**, 1983 г.р., и **Магомед**, 1986 г.р., они вытащили их на улицу и затолкали в автомашины.

По именуемой у ПЦ «Мемориал» информации, один из Джабраиловых является участником вооруженных формирований ЧР, и поэтому его родственников периодически задерживают. Ранее в заложниках у «кадыровцев» уже побывали два других брата этого человека. Сами эти люди являются уроженцами с. *Жагларгы Курчалоевского района*. Из-за проблем с силовыми структурами они покинули этот населенный пункт и проживали в разных районах Чечни.

31 июля от жителей республики, освободившихся из незаконной тюрьмы в с. *Центорой*, стало известно, что Джабраиловы содержатся там. Позже удалось установить, что за несколько дней до того, как их схватили, из г. *Гудермес* был увезен еще один **Джабраилов**, 41-летний **Муса**. После задержания его отвезли в ту же незаконную тюрьму и подвергли жесточайшим пыткам. Ему сразу же прострелили ногу и уже раненого водили на допросы. Через десять дней пыток в тяжелом состоянии он был помещен в хирургическое отделение гудермесской больницы № 2. Лечение продолжалось около трех недель. Как только Муса Джабраилов смог передвигаться самостоятельно, его опять забрали в *Центорой*. И только после этого, а именно 16 августа 2004 г., освободили его родственников.

30 сентября 2004 г. на северной окраине с. *Жагларгы* (в 300 метрах от жилых домов) недалеко от дороги был найден завернутый в одеяло труп. Выяснилось, что он принадлежал Мусе Джабраилову. Хотя из трупа и удалось извлечь две пули от пистолета «ГТ» и две - от автомата Калашникова калибра 5,45 мм., вероятнее всего, смерть этого человека наступила в результате пыток и избиений. У него оказались сломаны кости конечностей, тяжелым предметом был проломлен череп.

В ночь на **30 июля** около 2.00 ночи в дом **Кагермановых**, проживающих в *переулке Чайкина* (соединение ул. *Чайковского* и *Чернышевского*) в г. *Гудермес*, ворвались сотрудники т. н. службы безопасности, которую возглавляет Рамзан Кадыров (СБ). Они подняли с постели 55-летнего **Адама** и, посадив в машину, увезли в неизвестном направлении. Родственникам «кадыровцы» заявили, что отпустят его только после того, когда к ним придет сын задержанного, **Аслан Кагерманов**. В ночь задержания он, оказывается, не ночевал дома. 31 июля от людей, которые освободились из *Центороя*, родственникам стало известно, что Адам Кагерманов содержится в незаконно функционирующей на территории этого села тюрьме.

31 июля пропал житель с. *Джалка Гудермесского района* 30-летний **Дукваха Саламанович Мусалаев**. Он поехал на поминки, но домой так и не вернулся. 1 августа мотоцикл этого человека был обнаружен в 300 метрах от его дома. Через некоторое время выяснилось, что он был задержан сотрудниками местных силовых структур, подконтрольных **Р. Кадырову**).

Причиной для задержания послужило его родство с шахидкой, **Ларисой Мусалаевой**, пытавшейся убить 14 мая 2003 года в с. *Иласхан-Юрта Ахмада Кадырова*, тогдашнего президента ЧР. Дукваха - ее родной брат. Известно также, что 14 ноября 2002 года в г. *Малгобек (Ингушетия)*, при проведении "кадыровцами" спецоперации, подорвал себя гранатой еще один член этой семьи - **Имран Салманович Мусалаев**, 1974 г. р., а в 2003 году сотрудники службы безопасности президента Чечни похитили **Магомед Салмановича Мусалаева** и с тех пор о его судьбе ничего неизвестно.

По словам односельчан, Дукваха ничего общего с сестрой и братьями не имел и связей с ними никогда не

поддерживал.

Через два дня после задержания Дуквахи Мусалаева была похищена его мать, **Зарган Мусалаева**. Духваху отпустили через месяц. Известно, что отпустили и мать.

2 августа среди дня в ст. *Мекенская Наурского района* неизвестными вооруженными людьми, одетыми в камуфляжную форму, разговаривавшими по -чеченски, насильно увезена из своего дома **Заира Магомадова**, 1981 г. р., проживающая по адресу: ул. *Школьная, 26*.

По словам ее матери, **Ракият Магомадовой**, неизвестные подъехали к дому на четырех а/м "Нива" белого цвета. Они проникли в дом и схватили Заиру. Неизвестные вели себя бесцеремонно, нецензурно ругались и угрожали применением оружия. Когда к Заире Магомадовой бросилась ее маленькая трехлетняя дочь, они грубо затолкнули ребенка в соседнюю в комнату. Брат Заиры попытался вступить за сестру. Он сказал, что без него она никуда не поедет. Неизвестные посадили его в машину вместе с Заирой. Ракият Магомадова стала звать на помощь, пыталась выяснить у неизвестных, куда они забирают ее детей.

Похитители сказали женщине, что они "сотрудники службы безопасности Кадырова" забирают ее дочь в *Хосе-Юрт (Центрой)* для выяснения каких-то обстоятельств и пообещали отпустить ее на следующий день. После этого они уехали, выбросив по дороге брата Заиры из машины.

Кортеж автомашин с неизвестными на перекрестке *Наурская - Мекенская - Чернокозово* попытались остановить сотрудники Наурского ОВД. Однако, во избежание перестрелки, милиционеры вынуждены были пропустить кортеж дальше.

4 августа Ракият Магомадова обратилась в юридический пункт от ПЦ "Мемориал" в г. *Грозный* с заявлением о похищении ее дочери. Она предполагает что похищение ее дочери связано с убийством мужа. Он был убит в мае 2004 года в Назрани, в ходе проведения совместной операции сотрудников ингушской милиции и представителей федеральных силовых структур.

26 августа сотрудниками российских силовых структур, состоящих из чеченцев, из собственных домов похищены жители с. *Аллерой Курчалоевского района* **Рамзан Авдарханов, Малкан Айсултанова и Бухари Насуров**.

Женщина была освобождена через сутки. Спустя двое суток с завязанными глазами на окраине населенного пункта со стороны въезда в соседний *Центрой* высадили Бухари Насурова. Рамзана Авдарханова также освободили. Со слов местных жителей, однако, известно, что он - дядя **Ахмеда Авдарханова**, командира одного из вооруженных чеченских отрядов. В качестве заложника за племянника его и до этого не раз задерживали представители российских силовых структур.

2 сентября на блок-посту между г. *Урус-Мартан* и с. *Мартан-Чу* была задержана **Зура Анаевна Шамсудинова**, 1929 г. р.

Задержание производили сотрудники ФСБ, которые доставили. Шамсудинову сначала в военную комендатуру в райцентре Урус-Мартан. Затем ее отвезли домой, в село Танги-Чу, где позволили погрузить в автомашину, на которой ее привезли, две сумки с купленными ею до задержания продуктами.

Родственникам Шамсудиновой сообщили, что она будет содержаться в здании военной комендатуры, и они могут передавать ей передачи.

Задержанную доставили в УФСБ в *Урус-Мартановском районе* и поместили в камеру на третьем этаже военной комендатуры. По словам самой задержанной, с ней обращались хорошо.

Представители ФСБ сообщили Шамсудиновой, что она задержана из-за захвата заложников в г. *Беслан*.

Сотрудники спецслужбы предполагали, что ее сын, **Альбек Бугаев**, находится среди боевиков, захвативших школу в Беслане. Как утверждает З. Шамсудинова, Альбека она не видела более полутора лет, с тех пор, как представитель РОШ **И. Шабалкин** объявил о его убийстве в ходе спецоперации федеральных сил.

Она попросила освободить ее из-под стражи, сказав, что будет дома и придет по первому же требованию властей. Но сотрудники ФСБ ответили отказом, подчеркнув, что они должны быть готовы в любой момент выехать в Беслан при поступлении соответствующего распоряжения.

Утром 6 сентября Зура Шамсудинова была освобождена. Перед этим сотрудники ФСБ извинились и сообщили, что ее сына среди боевиков в Беслане не было.

Дополнение: 12 января 2002 года в центре г. Урус-Мартан вооруженными людьми, прибывшими на автомашине ВАЗ-2106 белого цвета, был расстрелян другой сын Зуры Шамсудиновой, **Альви Салиевич Бугаев**, 1963 г. р. Произошло это через несколько минут после его освобождения из ИВС Урус-Мартановского временного отдела внутренних дел (ВОВД), где он содержался с 27 декабря 2001 года - времени его задержания. Третий сын З. Шамсудиновой, **Алхазур Салиевич Бугаев**, 1960 г. р. исчез после задержания сотрудниками силовых структур 23 января 2003 года в пос. *Черноречье Заводского района г. Грозный*.

3 сентября около 4.00 утра из ст. *Троицкая Сунженского района (РИ)* в неизвестном направлении был увезен 73-летний **Турко Масуев**. Вместе с ним отказавшиеся представиться вооруженные люди забрали его жену **Заман Масуеву**, 1944 г.р., дочерей: **Кульсум**, 1969 г.р., **Петимат**, 1972 г.р., **Хаву**, 1976 г.р., и младшего сына **Бадрудди**, 1978 г.р. Скорее всего, семью Масуева задержали из-за их дальнего родства с Доку

Умаровым.

Впоследствии выяснилось, что Масуевых доставили на военную базу в *пос. Ханкала*, где содержались вместе с родственниками Аслана Масхадова, Доку Умарова и других лидеров чеченского сопротивления. Через некоторое время они все были освобождены.

1 октября в с. *Верхний Нойбера* силами полка ППС им. **А. Кадырова** была проведена спецоперация по задержанию отца и двух братьев **Арзумаевых**, подозреваемых в участии в вооруженных формированиях ЧРИ. Самих подозреваемых не застали, но забрали их родственников и соседей, всего восемь человек. Всех увезли в с. *Центрой Курчалоевского района*, в том числе 13-летнего мальчика, сына **Лечи Арзумаева**. Вскоре всех отпустили, кроме мальчика. Его продержали на базе отряда неделю. Обращались с ним корректно.

Двоих братьев Арзумаевых Умар-Хаджи, 1976 г.р. и Умар-Солта снова задержали в январе 2005 года. После взятия в заложники родственников Лечи Арзумаев, 1967 г.р. сдался кадыровцам, однако по состоянию на 22.02.05 его братья не освобождены.

В первых числах ноября 2004 г. в с. *Согунты Ножай-Юртовского района* сотрудниками силовых структур РФ, состоящими из чеченцев, задержаны родственники **Махарби Темиралиева**, в межвоенный период являвшегося рядовым работником шариатского суда в Ножай-Юрте. В заложниках оказался его брат, 50-летний **Умар Темиралиев**, 54-летний дядя **Хас-Магомед Темиралиев** (учитель), и 20-летний сын. Их доставили в г. Гудермес и удерживали на одной из «кадыровских» баз в течение месяца. Через месяц Темиралиевых отпустили.

14 ноября из села Аллерой увезены отец, двое сыновей **Насуровых** и **Рамзан Масхадов**. Причина задержания Насуровых - участие третьего брата Валида Насурова в вооруженных формированиях ЧРИ. Впоследствии задержанных братьев освободили и в настоящее время они устраиваются в службу безопасности под руководством Р. Кадырова. Задержанный Рамзан Масхадов до сих пор домой не вернулся. О его судьбе ничего не известно.

В ночь на **16 ноября** примерно в 3.00, в с. *Серноводск Сунженского района* в дом **Амхада Ахмедовича Умарова**, 1970 г. р., проживающих по адресу: *ул. Наги Асуева, 5*, ворвались бойцы ОМОН (предположительно из *Пензенской области*, которые прикомандированы к Сунженскому РОВД) и избili хозяина дома.

Амхад Умаров живет один, занимается крестьянско-фермерским хозяйством. Ворвавшиеся в дом бойцы ОМОН (шесть человек), разбудили Умарова и стали избивать, требуя от него выдать автомат и другое оружие, указать местонахождение зятя, **Хизира Хачукаева**, бригадного генерала Ичкерии, бывшего командира Галанчожского полка (Х. Хачукаев женат на родной сестре Умарова). Избив А. Умарова до полусмерти, омоновцы удалились.

16 ноября около 21.00 вечера говорившие на чеченском языке вооруженные люди ворвались к *Солтаевым*, проживающим на *ул. Кирова в пос. Ойсхара Гудермесского района*, Не представившись и не предъявив никаких документов, они обыскали дом и по окончании обыска увезли с собой **Ризвана Акимовича Солтаева**, 1942 г.р., управляющего делами администрации населенного пункта и его сына, **Абдуллахи Солтаева**, 1978 г.р.

По словам односельчан, похищенные отец и сын сами никакого участия в боевых действиях против российской армии и силовых структур не принимали. По мнению большинства опрошенных, их захватили как заложников. Дело в том, что их племянник (**Руслан Ахмадов**), являлся участником чеченских вооруженных формирований (при Масхадове был директором завода медицинских инструментов в г. Гудермес). Как удалось выяснить, после похищения отца и сына Солтаевых доставили в незаконно функционирующую тюрьму в с. *Центрой*. Солтаевы провели в Центрое две недели. Их освободили после поимки Руслана Ахмадова.

27 ноября утром сотрудники одной из силовых структур ЧР, ворвались в дом **Супьяна Экиева**, 31 год, проживающего в районе новостроек на северной окраине в с. *Мескер-Юрт Шалинского района*. В доме они провели несанкционированный обыск, после чего увезли их хозяина в неизвестном направлении. Вечером этого же дня были задержаны мать **Супьяна Экиева**, **Йисма Экиева**, и жена, **Петимат** (девичья фамилия **Абзаилова**), 1982 г.р. Дома, без матери и бабушки, осталось четыре малолетних девочки (младшая из них - грудная).

Из бесед с местными жителями удалось выяснить возможную причину задержания членов этой семьи. За день до этого в соседнем населенном пункте *Герменчук* неизвестные преступники убили двух сотрудников местных силовых структур и скрылись в неизвестном направлении на автомашине «Жигули» марки «ВАЗ-21099», которую вскоре обнаружили на окраине Мескер-Юрта.

Машина эта принадлежала когда-то Супьяну Экиеву, но, по утверждению родственников, он ее давно продал. Одно время он работал заместителем командира подразделения Службы Безопасности под

руководством Р. Кадырова, дислоцирующегося в с. *Мескер-Юрт*. Односельчане характеризуют Экиева только с положительной стороны.

2 декабря 2004 г. на окраине г. Грозный был обнаружен обезображенный пытками труп Супьяна. Мать и жена убитого были отпущены только через 15 дней после этого.

27 ноября в селе Мескер-Юрт сотрудниками неустановленной силовой структуры был увезен из собственного дома **Шерпудди Исраилов**, 1956 г.р. Была задержана и жена этого человека, но ее отпустили через несколько часов.

Шерпудди Исраилова похитили из-за сына Алихана, который когда-то работал в Службе Безопасности, но затем оттуда ушел и скрылся в неизвестном направлении. Отца взяли в заложники для того, чтобы выманить Алихана или заставить его явиться с повинной. По состоянию на 10 января 2005 г. Шерпудди Исраилов удерживался в тюрьме в с. *Центорой*.

В начале декабря в пос. *Ойсхара (Новогрозненский) Гудермесского района* неизвестные сотрудники силовых структур ЧР, сожгли дом **Вахита Мурдашева**, 1955 г. р., на ул. *Советская* и дом его родителей на ул. *К. Маркса*. Вместе с собой неизвестные привезли команду пожарников, на тот случай, если возникнет угроза возгорания соседних домов. Домовладение Мурдашева сожгли не полностью: был оставлен целым хлев для содержания домашнего скота.

Затем неизвестные увезли с собой мать, жену и сестру Вахита. Местные жители утверждают, что их силовики взяли в заложники.

Вахит Мурдашев в период с 1997 по 1999 г.г. работал начальником государственного управления по кадрам в администрации президента А. Масхадова. В первую чеченскую кампанию воевал против российских войск, был полевым командиром.

Незадолго до случая в пос. *Ойсхара*, по республиканскому телевидению выступал вице-премьер правительства Рамзан Кадыров ЧР. В своем выступлении он сказал, что к нему попала видеокассета с речью Аслана Масхадова. В своей речи Масхадов якобы объявил о том, что он отдал приказ убить Ахмада Кадырова, где бы тот не находился, а Вахит Мурдашев, находящийся рядом с ним, ему поддакивал. Кадыров по телевидению объявил неограниченное вознаграждение за Масхадова и пригрозил расправой Мурдашеву.

23 декабря ночью сотрудники т. н. службы безопасности, которую возглавляет Рамзан Кадыров (СБ), ворвались к 75-летнему **Юнусу Турлаеву**, проживающему на ул. *Нагорная* в с. *Ойсхара Гудермесского района*. Они выгнали наружу хозяина дома, его 70-летнюю жену **Мандат**, их дочь, которая проживала вместе с ними, и четверых малолетних внуков. Из имущества им разрешили взять только документы. Дом и все, что в нем было, затем подожгли.

В течение недели перед этим аналогичные преступления были совершены и по отношению к другим их родственникам. Так, в с. *Центорой* подчиненные Рамзана Кадырова сожгли дом **Мусраила Насуханова**, женатого на Лейле, дочери Юнуса Турлаева. Саму эту женщину и двух ее сыновей, **Хизира** и **Хас-Магомеда Насухановых** «кадыровцы» увезли с собой. До этого в г. Грозный был задержан старший сын Лейлы.

В с. *Верхняя Нойбера* похищен 45-летний **Назир Магомедов**, женатый на третьей дочери Юнуса Турлаева, Мархе.

Захваченные в заложники Турлаевы освобождены в феврале. Репрессии к семье Юнуса Турлаева применяются из-за участия их сына в вооруженных формированиях ЧРИ.